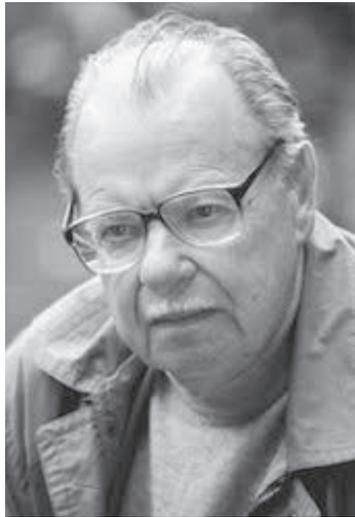

Памяти Валентина Лаврентьевича Янина (1929–2020)

2 февраля 2020 г. отечественная наука и славяноведение понесли невосполнимую утрату — скончался академик РАН В.Л. Янин, археолог и историк, чьи труды по истории, археологии и другим дисциплинам, переставшим его усилиями быть просто «вспомогательными», определяли развитие гуманитарных наук в целом. Действительно, без нумизматики, сфрагистики и берестологии (нового направления в науке, сложившегося после открытия берестяных грамот) невозможно представить не только историю Руси и славянства, но европейского мира в целом: труды Янина определили развитие этих направлений начиная со второй половины XX в.

Коллег всегда поражала способность Янина вникнуть в мельчайшие детали многих тысяч самых малых по размерам исторических источников — монет, печатей, наконец, берестяных грамот. Эти детали не представляли собой просто мозаику, отражающую разнообразие интересов историка: Янин создал комплексное источниковедение — систему, направленную на взаимодействие разных направлений научного знания, — междисциплинарный синтез. Становление этой системы предопределил главный объект исследований Янина — Господин Великий Новгород, синтезировавший в мощном культурном слое все источники, занимавшие В.Л. Янина. Масштабные раскопки Новгорода начал учитель Янина и создатель отечественной университетской археологии А.В. Арциховский: он сразу привлек способного студента к новгородским раскопкам; к этим легендарным временам экспедиции относится участие в ней трех Валентинов, ставших знаменитыми — Валентин Янин, Валентин Седов (будущий академик-славист), поэт Валентин Берестов. В Новгороде Янин работал с коллегами, составившими основу знаменитой новгородской экспедиции — Б.А. Колчиным, затем А.С. Хорошевым, Е.А. Рыбиной, В.В. Поветкиным, наконец, с представителями младшего поколения — П.Г. Гайдуковым и др. Эта команда, а ныне и ее ученики обеспечили Янину возможность полноценной работы с новгородскими древностями.

Проблемы чтения берестяных грамот требовали обращения к лингвистам, и Янин уже в 1980-е годы обрел верных союзников в исследовании грамот в Институте славяноведения РАН – А.А. Зализняка, А.А. Гиппиуса, Е.А. Хелимского. Открытие каждой новой берестяной грамоты с тех пор стало главным событием отечественной гуманитарной науки, опыты прочтения посланий, идущих из глубины веков, собирают полные залы представителей разных наук, наблюдающих за главным таинством всякой науки – процессом постижения смысла ее объектов.

Янин всегда был противником застарелых историографических схем: он считал летописное призвание варягов не тенденциозной выдумкой «норманистов», а отражением исконного новгородского обычая приглашать князя на службу. Замечательным открытием стала находка в культурном слое Новгорода деревянных цилиндров, которые Янин интерпретировал как пломбы для опечатывания мешков с мехами – собранной новгородскими мечниками дани; схожие пломбы известны и на Балтике. Янин не признавал моноцентрического представления о расселении восточных славян из киевского Приднепровья: погребальные памятники новгородских словен – сопки, как и длинные курганы кривичей, указывали на специфику культуры населения Северной Руси. Результаты лингвистической реконструкции (работы А.А. Зализняка) позволили настаивать на связи формирования новгородского славянства с миграционными процессами балтийских славян.

Усилиями Янина его любимый Новгород вернул в современной истории свое традиционное название – Великий.

© 2020 г. *В.Я. Петрухин*
vladimir.petrukhin@gmail.com